

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ БАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ

Белорусский государственный университет культуры и искусств

(Поступила в редакцию 26.12.2019)

Искусство оказывает особое влияние на человека, во многом формируя его внутренний мир, вызывая разнообразную чувственно-эмоциональную палитру переживаний и состояний. «Общение» с различными видами художественного творчества обогащает человека духовно, способствует его психическому (а значит и физическому) здоровью. Исходя из этого, становится очевидным, что современный социум, живущий в постоянном стрессе, испытывает насущную необходимость в контакте с искусством. С помощью восприятия произведений художественного творчества, в результате непосредственного «контакта» с ними, изменяется психическое состояние человека, происходит процесс сублимации негативной энергии, её перенаправление в позитивное русло: «Искусство и психология – две грани единой области человеческой природы. Искусство позволяет нам через образы и слова познавать мир, открывая в себе те глубокие процессы, которые, по сути, руководят нашими мотивами, поступками и в конечном итоге отношением к жизни» [1].

Степень влияния искусства на человека прямо пропорциональна количеству его (искусства) видов, одновременно воздействующих на индивида. Иными словами, чем больше «голосов», составляющих полифоническую фактуру «художественной партитуры» какого-либо явления искусства, тем выше степень его преобразующего воздействия. Данная проблема художественного синтеза получила теоретическое осмысление в конце XVIII – начале XIX в. в виде гипотезы о том, что главной целью синтеза искусств является формирование гармоничной, всесторонне развитой, совершенной личности, а также преобразование жизни (работы Л. Тика, В. Вакенродера, Ф. Шлегеля и др.). В этом смысле уместно вспомнить идеи А. Н. Скрябина о синтезе искусств, получившие практическое воплощение в его зрелых и поздних сочинениях (особый интерес вызывают мысли композитора по поводу создания «Мистерии», которая должна была выполнить функцию духовного очищения всего человечества). Как справедливо отмечал А. Ф. Лосев, синтез «...прямо вытекает из тех особенностей нашего духа, благодаря которым мы ищем везде гармонии, везде мы хотим порядка и логики» [2, с. 18].

В обозначенном контексте роль бала как масштабного художественно явления, гармоничное пространство которого формируется на основе комплекса различных видов искусства, а значит обладает большой степенью воздействия эстетического на человека, трудно переоценить. Музыка, хореография, живопись, скульптура, архитектура, декоративно-прикладное искусство, театр и другое в рамках бального действия образуют его особый, художественный, хронотоп. Следует особо подчеркнуть, что каждый компонент художественного пространственно-временного континуума бала представал в рамках данного торжественного мероприятия в образцовом, совершенном виде. Это касалось бальных по-

мещений, интерьеров, музыки, танцев, нарядов, этикета, трапезы и обуславливалось главной целью праздничного мероприятия, связанной с получением удовольствия гостями бального действия посредством разных органов чувств (зрения, слуха, обоняния, осязания и вкусовых рецепторов). Различные виды искусства, выступающие составляющими компонентами художественного хронотопа бала, служили своеобразными «инструментами» воздействия на визуальный (архитектура, интерьер, бальные наряды как образец декоративно-прикладного творчества, искусство сервировки праздничного стола, искусство фейерверка); аудиальный (музыка) и аудиовизуальный (танец, театр, искусство общения) уровни человеческого восприятия.

Остановимся на рассмотрении роли архитектуры и интерьера в организации бального пространства как целостной системы. За основу взяты балы XVII – XIX вв., периода, когда сформировалась структура этих торжественных мероприятий, стройная композиция которых органично сочетала в себе разнообразные компоненты (танцевальный, игровой, театральный, концертный, гастрономический и др.).

Архитектура выполняла важную представительскую функцию, олицетворяя собой парадный «фасад» бала и статус его хозяина. К выбору места проведения бального мероприятия выдвигались особые требования, обусловленные, с одной стороны, его торжественностью и презентабельностью, с другой – здравым смыслом. И если первый параметр находил выражение во внешне красивых формах архитектурного сооружения – здания, в котором будет проводиться бал, то обязательным критерием второго являлась его внутренняя просторность и «многокомнатность»: наличие не менее трёх-четырёх комнат, каждая из которых была предназначена для определённых целей (игры в карты, бильярд, непринуждённого светского общения, танцев, праздничного ужина и др.) и могла вместить какое-то количество приглашённых на бал гостей. Так, помещения для карточных игр или бильярда (а также иных настольных развлечений) могли быть более камерными, а бальный зал для танцев и комната для праздничной трапезы непременно должны были обладать большой площадью, быть просторными, чтобы участники мероприятия не чувствовали себя стеснённо и неудобно: «Структура здания влияет на отношения человека как с другими людьми, так и с самим собой <...> пространство помогает людям взаимодействовать друг с другом» [3]. Архитектура бального здания посредством активизации визуальных органов чувств оказывала определённое воздействие на психическое и эмоциональное состояние съезжающихся на бал гостей, вызывая в них ожидаемую реакцию восторга и восхищения ещё до непосредственного начала торжества.

Искусство интерьера также играло важную роль в создании особой атмосферы бала, оказывая существенное влияние на настроение участников торжества, делая его приподнятым и праздничным. Дизайн бального помещения предполагал реализацию так называемого «эффекта оправданных ожиданий», приводящего к гармоничному балансу внутреннего «предвкушения» прекрасного зрелища в воображении человека с его эмоциями и чувствами при созерцании реальной интерьерной «картинки» бала. Последняя включала в себя комплекс нескольких составляющих, в том числе цвет, свет и предметы искусства в виде ме-

бели, зеркал, произведений живописи и скульптуры. Каждый из перечисленных пространственных элементов, представляя собой семантическую единицу бального хронотопа, оказывал определённое воздействие на психоэмоциональное состояние участников бала и зависел от разных факторов объективного (в частности, влияния той или иной историко-культурной эпохи) и субъективного (связанного с личностью организатора бального мероприятия) характера. Они должны были гармонизировать между собой, превращая предметно-материальную сферу бала в объект восхищения и любования.

Искусство интерьера, равно как и архитектура бального здания, демонстрировало «лицо», культурный уровень и статус хозяина бала, а также наглядно отражало его художественный вкус. По мнению Р. М. Байбуровой, интерьер бальных помещений представлял собой своеобразную «художественную экспозицию, готовившуюся хозяином, либо полагавшимся на свой вкус, либо в содружестве с архитектором. Убрать дом в соответствии со своими эстетическими представлениями и в надежде произвести особое впечатление на гостей, становится занятием, которому посвящают немало времени, энергии, средств» [4, с. 77]. Интерьер также соответствовал стилю определённой эпохи, которую он либо репрезентовал, либо искусственно «воскрешал».

В разные историко-культурные эпохи бальным интерьерам была присуща своя цветовая гамма. В позднем Средневековье, Возрождении и барокко – это насыщенные, выдержанные в ярких либо тёмных тонах красный / бордо (цвет власти, энергии, любви, доблести и побед), синий (цвет справедливости, преданности, духовности, гармонии, божественной истины), пурпурный и фиолетовый (цвета власти, чувственности, соединения небесного и земного), золотой (цвет солнца, света, жизни, красоты, сияния), символизировавшие высокий социальный статус организатора бала, его принадлежность к аристократии и выступавшие показателями силы, богатства и власти; а также белый – олицетворение божественной чистоты и безгрешности, добра и целомудрия, умиротворения и благодушия, свежести и лёгкости, радости и торжества. Взаимодействуя друг с другом в рамках интерьерных решений бальных помещений (например, сочетания красного с золотым, синего с белым, белого с золотым и др.), эти цвета создавали необходимую для той или иной части бала атмосферу (каждая комната в плане цветового оформления была индивидуальна, создавала определённый психологический настрой и вызывала соответствующий эмоциональный отклик у участников торжества);

В периоды классицизма и романтизма – это приглушённая пастельная цветовая гамма (розовый, бежевый, бежево-розовый, серый, серо-розовый, персиковый, небесно-голубой, серо-голубой, светло-зелёный, сиреневый, серо-сиреневый, всевозможные оттенки морской волны и т. п.), олицетворявшая натуральность, естественность, нежность, хрупкость, утончённость, загадочность; в сочетании с божественным белым приобретающая роскошь и изысканность.

Цветовая семантика предполагала определённое воздействие на психическое состояние человека, его настроение, чувства и эмоции (именно на этом основана цветотерапия).

Цветовая символика бальных интерьеров, по нашему мнению, также могла соотноситься с основными природными стихиями либо силами (по аналогии с метафизической «идеей цвета», разработанной в XV в. итальянским философом Марсилио Фичино). Так, красный цвет символизировал огненную стихию, синий – стихию воздуха, пурпурный и фиолетовый – соединяли земную стихию с небом, белый – олицетворял духовный свет (духовное просветление), оттенки цвета морской волны – водную стихию, золотой – блеск и сияние солнца – главного небесного светила («пятый элемент» – стихия небесных тел), ассоциировавшегося с Богом и монархом (наместником Бога на земле). Обращает на себя внимание факт постоянного присутствия в интерьерах бальных помещений белого цвета, что подчёркивало основную идею бала – духовное совершенствование и торжество жизни, получение от неё радости и наслаждения.

Главное требование, предъявляемое к световому решению бального помещения, сводилось к его необыкновенной яркости и чрезмерности, ибо празднество, проводимое в тёмное время суток, должно было создавать иллюзию залитого солнцем дня, символизирующего неуёмное кипение жизни. Эту иллюзию создавали многочисленные источники освещения – натуральные (окна) и искусственные (свечи в роскошных канделябрах, шикарные люстры, жирандолы и бра). В их свете наряды и украшения дам из драгоценных камней выглядели особенно эффектно. По верному замечанию Т. Н. Осиповой, «льющийся отовсюду свет придает общей картине бала красочность и живость, создает праздничную атмосферу <...> свет служит своего рода декорацией и реализует себя в качестве полноценного участника бального церемониала» [5, с. 153].

Ярким подтверждением вышеизложенного является описание Яном Дукланом Охотским одного из многочисленных бальных мероприятий, проходивших во дворце князя Карла Радзивилла в Варшаве, а именно бала 1789 г., который был дан в день святой Екатерины по случаю празднования двух знаменательных событий – годовщины коронации короля Станислава Августа и годовщины соединения Литвы с Польшей: «Богатство и пышность всего мною виденного вообще трудно описать. Всё здание для этого бала было заново отделано и выбито обоями из шёлковой адамашковой материи с золотыми галунами и кистями. Диваны и кресла везде были обиты материей соответственного с обоями цвета <...> Мы входили как в волшебный замок, так всё было великолепно <...> Кроме залы, где был король, ещё три смежные залы были ... иллюминированы на диво <...> Праздник этот по общему говору стоил слишком два миллиона злотых (более 300 000 р.)» [6, с. 125 – 126].

Непременным атрибутом бального интерьера были зеркала. Они не только выступали элементом декора, но и выполняли функцию искусственного расширения пространства, раздвигания его жёстко обозначенных рамками бального помещения границ. Наибольшее количество зеркал украшало танцевальный зал, создавая впечатление количественной масштабности танцующих пар и увлекая их в ирреальность – таинственно-волшебный и манящий потусторонний «мир зазеркалья». «Блеск волшебной залы во сто крат увеличивался благодаря обилию огромных зеркал, каких я нигде раньше не видел. Эти зеркала, охваченные золочёными рамами, закрывали широкие простенки между окнами, заполняли также

противоположную сторону залы, занимающей в длину почти половину дворца, и отражали свет бесчисленного количества свечей, горевших в богатейших люстрах. Трудно представить себе великолепие этой картины. Совершенно терялось представление о том, где ты находишься. Исчезали всякие границы, всё было полно света, золота, цветов, отражений и чарующей, волшебной иллюзии. Движение толпы и сама толпа увеличивались до бесконечности, каждое лицо становилось сотней лиц... Я никогда не видел ничего более красивого», – писал Адольф де Кюстин в воспоминаниях о бале 1839 г. в Михайловском дворце Санкт-Петербурга [7, с. 480].

Роскошь бальной обстановки дополняли настенный и напольный декор: картины, скульптуры, мебель. Эти произведения художественного творчества, во-первых, характеризовали конкретную эпоху; во-вторых, будучи со вкусом подобранными, многое «говорили» о хозяине бала; в-третьих, придавали бальному интерьеру своеобразие и индивидуальность. Благодаря выстраиванию особых «отношений» между пространством, временем и человеком (творцом этих произведений; их владельцем – устройтелем бала; зрителем – участником торжества), в рамках бальных мероприятий создавался своеобразный «диалог» между: а) личностью художника, хронотопом его жизни; б) произведением художника, пространством и временем, запечатлёнными в нём; в) зрителем, находящемся в хронотопе конкретного бала.

В результате обозначенного «диалога» рождалась объёмная трёхмерная модель пространственно-временного бального континуума, основным качеством которого являлась «многослойность». Выступая во взаимодействии, выделенные нами три хронотопных «слоя» образовывали на балах своеобразную «полифонию пространственно-временных смыслов», интерпретатором которых являлся участник бального действия.

Обобщая вышеизложенное, сделаем следующие выводы:

1. Комплекс различных видов искусства в рамках бального хронотопа репрезентовал бал как целостную художественную систему, посредством которой происходило формирование гармоничной, всесторонне развитой личности, повышение её культурного уровня; оказывалось благотворное воздействие на человеческую психику и душевное здоровье.

2. Одна из глобальных целей бала состояла в искусственном создании прекрасной иллюзии, интерпретирующей жизнь в гедонистическом ключе, как источник радости, наслаждения и удовольствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Симха, Д. Искусство прекрасного: как творчество влияет на психологию [Электронный ресурс] / Д. Симха. – Режим доступа: <https://ujew.com.ua/magazine/u-jew-vyipusk-15-18/iskusstvo-prekrasnogo>. – Дата доступа: 01.12.2019.
2. Лосев, А. Ф. «Мне было 19 лет...». Дневники. Письма. Проза / А. Ф. Лосев; сост., предисл., коммент. А. А. Тахо-Годи. – М.: Русские словари, 1997. – 347 с.
3. Как архитектура управляет нами? 4 способа воздействия на человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archspeech.com/article/kak-arhitektura-upravlyayet-nami-4-sposoba-vozdeystviya-na-cheloveka>. – Дата доступа: 15.12.2019.

4. Байбурова, Р. М. Русский усадебный дом середины XVIII века как элемент развлекательной культуры барокко / Р. М. Байбурова // Развлекательная культура России XVIII – XIX вв.: очерки истории и теории / ред.-сост. Е. В. Дуков. – СПб., 2000. – С. 69 – 87.

5. Осипова, Т. Н. «Предметный мир» бала (к вопросу изучения мифологемы бала в художественных текстах эпохи романтизма) / Т. Н. Осипова // Культура и текст. – 2004. – № 7. – С. 153 – 158.

6. Рассказы о польской старине: Записки XVIII века Яна Дуклана Охотского с рукописей, после него оставшихся, переписанные и изданные И. Крашевским». Том второй. – СПб. : Тип. П. П. Меркульева, 1874. – 336 с.

7. Кюстин де, А. Россия в 1839 году / А. де Кюстин // Россия первой половины XIX века глазами иностранцев / подг. текст., вступ. ст. Ю. А. Лимонова. – Л., 1991. – С. 421 – 660.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена проблеме формирования бального пространства посредством комплекса различных видов искусства. Бал рассматривается как целостная художественная система, оказывающая влияние на формирование гармоничной, всесторонне развитой личности и повышение её культурного уровня.

SUMMARY

The article is devoted to the problem of ballroom space formation by means of a complex of different kinds of art. The ball is considered as an integral artistic system that influences the formation of a harmonious, comprehensively developed personality and increase its cultural level.

Жихарко Ж. М.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КАМНЯ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В.

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси
(Поступила в редакцию 24.02.2020)*

В конце XX – начале XXI в. художественная обработка камня в Беларуси переживает подъём в своём развитии; главной тенденцией стала повсеместная активизация применения камня как в государственном, так и в частном строительстве.

В современной Беларуси формируется национальная школа художественной камнеобработки. При этом наблюдается ориентация как на западные, так и на восточные традиции. Особенностью белорусского художественного камня является синтез различных влияний, достижений и пластических концепций, их переосмысление и последующая интерпретация в соответствии с художественно-эстетическими традициями национальной культуры.

Большинство произведений декоративно-прикладного искусства, выполненных из камня, вписано в архитектурную среду и существует в неразрывной связи с оформлением интерьеров помещений. Такие изделия имеют определённое утилитарное назначение и при этом носят декоративный характер. Часто данные произведения представляют собой монументальные композиции, при этом по технике исполнения являются образцами декоративно-прикладного искусства (резьба, мозаика и т. д.).